

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С.Пушкина»

Психолого-педагогический факультет

Кафедра психологии

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ**

Материалы республиканской
научно-практической конференции

30-31 января 2004 года

Брест 2004

В.И.СЛЕПКОВА

Республика Беларусь, Минск, УО «БГПУ им. М. Танка»

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В СУПРУЖЕСКИХ ПАРАХ

Опыт психологического консультирования женщин в кризисных ситуациях семейной жизни свидетельствует о правомерности выделения в отдельную группу семейной кризисной проблематики феномена «психологическое насилие в супружеских отношениях».

Под психологическим (поведенческим, интеллектуальным, эмоциональным) насилием мы будем понимать преднамеренное манипулирование одним из супругов другим как объектом, игнорирование его индивидуальных потребностей и субъектных характеристик (свободы, достоинства, прав), приводящее к нарушениям психического здоровья.

Каждая супружеская пара сталкивается с проблемой власти в отношениях друг с другом. Доминирование предполагает управление, контроль, а также ответственность и заботу. Подчинение – желание и способность исполнять указания, следовать правилам, разделять ответственность, принимать поддержку, помощь, заботу.

Формирование брачной пары по принципу комплементарности потребностей в доминировании-подчинении становится фактором, стабилизирующим отношения, приносящим обоим удовлетворение брачным союзом. В тех случаях, когда управление и контроль преобладают над ответственностью и заботой, доминирование превращается в эксплуатацию.

Эксплуатация одного партнера другим включает в себя разнообразный круг явлений – от давления до широко распространенных угроз, манипуляций, оскорблений и унижений до изощренных издевательств психологическими средствами.

Опыт психологической помощи женщинам в ситуации унижения позволяет предложить два основания для классификации супружеского насилия: длительность и открытость. По длительности можно различать эпизодические проявления и регулярные акты психологического унижения. По степени открытости формы психологического насилия в супружеском взаимодействии принимают форму открытого унижения, давления или неопределенного (скрытого) игнорирования потребностей партнера с целью утверждения своей власти и превосходства. В такую ситуацию чаще попадают женщины, когда супруг материально обеспечивает семью, является единственным хозяином квартиры, его рабочий распорядок определяет бюджет времени семьи, способ проведения досуга, частоту сексуальных контактов, допустимость контактов с друзьями, родственниками. На долю жены остаются функции обслуживания. Установленный таким образом тотальный

контроль через заботу разрушает способность женщины к сопротивлению. Супруг становится одновременно и потенциальным источником средств существования и в равной степени источником унижения.

Может сложиться зеркальная ситуация. Заработок жены является основой семейного бюджета, а организация быта, домашняя работа целиком выполняется ею, она же старается поддерживать сохраняя позитивные эмоциональные отношения с супругом. Муж пользуется предоставляемым комфортом, не оценивает ее усилий или вовсе обесценивает ее старания. У жены возникает ощущение жертвы, которую постоянно эксплуатируют.

Хроническая эксплуатация одного партнера другим сопоставима с систематическим, повторяющимся нанесением психологических микро-травм. Наблюдаются деструктивные изменения в личности жертвы. Если контроль за подчиненным супругом распространяется на все значимые сферы его (ее) жизнедеятельности, ее ценности, интересы другого целенаправленно обесцениваются, то эксплуатируемого супруга разрушается ощущение автономии, независимости. Более того, жертве супружеского насилия неимоверно трудно выйти из состояния эксплуатируемой.

Дело в том, что специфика психологического насилия в супружеских парах состоит в том, что оно развивается на фоне опыта близких эмоциональных отношений. Длительное подавление чувств обиды, унижения, невозможность поделиться с близкими о возникшем неблагополучии в такой закрытой системе межличностных отношений, как интимные отношения в паре, хронифицируют травму. Дополнительная эмоциональная зависимость между супругами возникает с появлением ребенка в семье.

Наличие любовной привязанности в ранний период супружества, родительская любовь, с одной стороны, и длительность периода «эксплуатации» ведет к возникновению «травматической связи» между супругами. Травматическая связь выражается в том, что жертва супружеского насилия регрессирует к психологическому инфантилизму: она не только утрачивает способность к сопротивлению, но право и ответственность за свое «освобождение» она возлагает на своего супруга.

С увеличением зависимости приходит ограничение инициативы и возможность планировать свое будущее. Зависящие супруги больше задумываются не о том, как прекратить отношения, а о том, как бы несколько их улучшить, и готовы к различным «подачкам» в виде извинений, обещаний, подарков, сексуальных утешений и т.п.

Нарушаются межличностные контакты с родственниками, друзьями. Интимность и закрытость супружеской системы приводят к тому, что длительное время о нарушении отношений не известно никому из близких. Возникает состояние изоляции, одиночества.

Взаимоотношения принудительного контроля порождают изменения в индивидуальности жертвы супружества, происходят ярко выраженные нарушения полоролевой идентичности. Система семейных ценностей, значимые чувства и отношения разрушаются. Внутренний образ партнера, концепция себя в роли супруги деформируются, лишаются определенности, дестабилизируются. Резко снижается самооценка.

О.И.СТЕФАНОВИЧ

Республика Беларусь, Гродно, УО «ГрГУ им. Я.Купалы»

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЧАСТЬЕ В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

В последние годы разрушаются барьеры полоти, идеологических стереотипов, отделяющих нас не только от окружающего мира, но и от самих себя, собственных реальных проблем. Этика психологизируется, все больше учитывая переживания человека, его внутренний мир. Счастье предстает перед нами как одна из важнейших общечеловеческих категорий, осмысление которой способствует гуманизации личности, ее психологическому здоровью[3].

С целью выявления понимания счастья личностью в зрелом возрасте мы провели эмпирическое исследование.

Диагностическим объектом нашего эмпирического исследования являются взрослые люди в возрасте от 20 до 60 лет. Среди них 54 женщины и 27 мужчин. Исследование проходило на базе Гродненского Государственного университета имени Я.Купалы и Института повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов образования. Испытуемым предлагалась анкета и метод незаконченных предложений. Анкета позволяет учитывать влияние на понимание счастья дополнительных переменных (пол и возраст). В методе незаконченных предложений испытуемые должны были продолжить суждение: «счастье, для меня, - это...

Метод незаконченных предложений позволяет выявить содержание и ценностную структуру представлений о счастье у людей в зрелом возрасте. В результате качественного анализа полученных данных мы выделили следующие ценностные блоки понимания счастья взрослыми людьми:

«Целесообразной» блок включает такие ценностные установки в понимании счастья, как «самоактуализация», «путь к достижению цели», «когда есть к чему стремиться», «самореализация».

Блок эмоционально-межличностных отношений (ЭМО) базируется на «взаимной любви», «духовном единении с любимым человеком»,